

УДК 316.34/.35

ББК 60.54

DOI 10.22394/1682-2358-2020-6-71-78

A.E. Kolobova, Candidate of Sciences (Sociology), Docent of the Labor and Production Complexes Economy Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

OLDER RUSSIAN WOMEN ENTREPRENEURIAL CAREER RESEARCH IN CONTEXT OF ADAPTATION TO TRANSFORMING SOCIETY

Older women entrepreneurial career in the adaptation context in a transforming society is analyzed. The article is based on the sociological research results in older Russian women entrepreneurial practices. The main features of elderly Russian women in business professional path are revealed. Models (options) of older women professional careers are formed.

Key words and word-combinations: entrepreneurship, professional path, older women, respondent, adaptation, transforming society.

*A.E. Колобова, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики труда и производственных комплексов Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.
(email: kolobova_anna1@mail.ru)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КАРЬЕРЫ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ АДАПТАЦИИ К ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМУСЯ ОБЩЕСТВУ

Аннотация. Проанализировано развитие предпринимательских карьер женщин старшего возраста в контексте адаптации к трансформирующемуся обществу на основе результатов социологического исследования в России. Выявлены особенности их профессионального роста в бизнесе. Сформированы модели (варианты) профессиональной карьеры женщин данной категории.

Ключевые слова и словосочетания: предпринимательство, профессиональный путь, женщины старшего возраста, респондент, адаптация, трансформирующееся общество.

С конца XX в. и по настоящее время российское общество продолжает находиться в стадии трансформации.

Специфика этих трансформационных процессов состоит в том, что решающую роль в них играют так называемые субъектные факторы, то есть способность социальных субъектов реагировать на внутренние (в рамках данного социума) и внешние (со стороны миросистемы) вызовы [1, с. 11]. Типичным примером является предпринимательство, развивающееся в России с 1990-х годов. Состояние отечественного малого бизнеса, включающего миллионы индивидуальных практик, влияет на трансформационные процессы, хотя одновременно является результатом изменений вектора государственной политики. Массовый приход россиян в сферу малого предпринимательства в начале 1990-х годов связан с попытками адаптации в меняющемся социуме. Адаптационные бизнес-модели активно осваивались женщинами [2–4], в том числе и представителями старшего возраста [5, с. 56], хотя им «инновационные» практики в сфере занятости давались трудно [6, с. 29]. Затянувшаяся на десятилетия общественная трансформация отражена в индивидуальных траекториях карьеры, профессионального пути в российском бизнесе. В начале 2000-х годов эксперты фиксировали немало заявок на гранты от людей предпенсионного и пенсионного возраста, и в современном российском обществе «возрастное предпринимательство» не является редкостью: в 2017 г. около 1,5 млн человек в возрасте 50–72 лет имели собственное дело [7]. Представляется необходимым рассмотреть их особенности, в том числе в контексте адаптации к указанным изменениям социума.

В качестве иллюстрации практик карьеры предпринимателя приведем данные социологического исследования, полученные с помощью метода опроса (глубинное интервью), выполненного в г. Саратове в 2008–2014 гг. Типичными респондентами выступили предпринимательницы старшего возраста — все они являются представителями мелкого торгового бизнеса. Помимо них в опросе участвовали и другие группы респондентов — от мужчин — наемных работников (в качестве родственников пожилых женщин-предпринимателей) и мужчин-предпринимателей молодого возраста до экспертов (сотрудников служб занятости). Выбор метода обусловлен прежде всего редкостью предпринимательских практик среди российских пенсионеров (по возрасту). Выборка формировалась по принципу «снежного кома». Практически все опрошенные предприниматели — женщины пенсионного возраста (старше 55 лет), лишь несколько респондентов входят в группу предпенсионного возраста. Последнее объясняется, в частности, тем, что в сфере торговли и малого бизнеса преобладают представители женского пола, это подтверждается и отечественными исследованиями [2–4].

Все респонденты начинали предпринимательскую карьеру в первой половине 1990-х годов, когда они еще относились к демографической группе среднего возраста:

«Начинала я примерно в 1994 г.» (59 лет);
«Я и сейчас это помню — в октябре 1995 г.» (69 лет).

Именно в этот период кризис охватывал большое число отечественных предприятий и сопровождался массовыми сокращениями. Наиболее уязвимой группой работников оказывались женщины, это и стало основной причиной «выдавливания» представительниц женского пола из сферы наемного труда и их вынужденного прихода в бизнес. Таким образом, практически все опрошенные женщины предпенсионного и пенсионного возраста являются «вынужденными предпринимателями». Дифференциация предпринимателей на «добровольных» и «вынужденных» построена на мотивационном факторе. «Вынужденные предприниматели» приходят в бизнес под влиянием внешних факторов, и прежде всего безальтернативности получения дохода.

Такая классификация достаточно распространена в отечественной и зарубежной практике исследования предпринимательства. Например, ее используют в рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor — GEM) [8], участником которого является и Россия. О.Р. Верховская и Е.А. Александрова в своем исследовании отмечают, что доля старшевозрастных людей среди «вынужденных предпринимателей» в России выше [9, с. 111]. Предполагаем, что среди пожилых предпринимательниц этот показатель еще выше, что, возможно, обусловлено совокупным негативным влиянием гендерного и возрастного факторов. Дискриминационные практики по возрастному признаку на рынке труда сохраняют актуальность и в современном мире [10, с. 10–11]. Дискриминация на рынке труда в рассматриваемый период первой половины 1990-х годов проявилась максимально в отношении именно «возрастных» женщин. Последние были вынуждены адаптироваться к новым, существенно ужесточившимся социально-экономическим условиям трансформирующегося общества и востребованной адаптационной моделью для них и стало свое дело.

Итак, принятие решения об открытии бизнеса среди респондентов (являющееся в нашем понимании частью управления карьерой) было во многом продиктовано внешними обстоятельствами. Одновременно здесь проявилась высокая активность россиян в обустройстве своей жизни, отмечаемая В.А. Ядовым [1, с. 14]. По нашему мнению, и то, и другое в совокупности могло оказать влияние и на дальнейшее развитие их предпринимательской карьеры.

У всех опрошенных до открытия собственного бизнеса был опыт работы по найму. Типичное место работы респонденток — крупное промышленное предприятие, которое является характерным для советской экономики объектом хозяйствования. Маловероятно, что опыт работы в СССР мог как-то помочь в предпринимательской карьере. Должности и специализация трудовой деятельности опрошенных — самые разные:

- «...работала я по сменам на шарикоподшипниковом заводе» (59 лет);*
«До бизнеса я работала на нескольких работах. На разных предприятиях» (57 лет);
«...я работала на складе ЦМС контролером группы химии» (69 лет);
«...Я работала на марксовском заводе «АГАТ» мастером цеха...» (52 года).

Примечательно, что ни у одной из опрошенных сфера прошлой работы по найму не связана со специализацией в предпринимательстве. Как уже отмечалось, все участницы исследования — представители торгового бизнеса, преобладающего в отечественном предпринимательстве. Это объясняется и неразвитостью рыночной экономики в стране, и относительно невысокими барьерами входа в данный бизнес, а также быстротой оборота капитала в нем. Таким образом, выбор сферы деятельности опрошиваемых осуществлялся под воздействием преимущественно внешних факторов.

Особо отметим, что некоторые женщины-предприниматели сделали достаточно неплохую карьеру, работая по найму:

- «Работала на заводе им. Серго Орджоникидзе в отделе производства ведущим диспетчером по производству в сборочном цехе» (69 лет);*
«Раньше работала на складе заведующей — ответственность большая. Это тоже ответственность не только за себя, но и ответственность за других людей» (57 лет);
«...была старшим инженером. На обойной фабрике. Это давно было, еще когда в Волгограде я жила» (71 год).

Прерывание вполне успешной карьеры, потеря высокого статуса в сфере наемной работы для таких респонденток было вынужденным шагом. Решение об уходе в бизнес в зрелом возрасте явно продиктовано негативным влиянием внешних обстоятельств. Предпринимательство явилось совершенно неизвестной сферой деятельности для россиян. Вряд ли оно могло быть осознанным выбором, привлекательной сферой деятельности для женщин среднего и старшего возраста постсоветской России, очевидно, не имеющих необходимых знаний и навыков. В то же время бизнес стал вполне эффективным инструментом адаптации российских граждан в стремительно меняющихся политических и социально-экономических условиях российского социума конца XX в. Они строили предпринимательскую карьеру, часто не имея никакого плана, стихийно, и процесс этот, как правило, был слабоуправляемым или вообще неуправляемым.

Существенным фактором, обусловившим особенности траектории профессионального пути респонденток в бизнесе, стал формат начала предпринимательской деятельности. Возможны два варианта — официальный (в качестве зарегистрированного предпринимателя) и неофициальный (как представитель «теневого бизнеса»). В практике опрошенных присутствуют оба варианта. При этом, как было установлено,

в процессе ведения бизнеса статус менялся и опять же — с различными вариантами:

«С самого начала оформилась официально. Я вставала на учет о государственной регистрации предпринимателей по Ленинскому району города Саратова. Даже дату помню — 25 октября 1995 г.» (69 лет);

«...Пришлось совмещать работу на заводе и ИП: в будни работала, а по выходным выходила на рынок торговать. Потом пошло поголовное сокращение производства на заводе, сократили, в том числе и меня. Открыла ИП и вышла на рынок, но в те времена было не ИП, а лицензия (разрешение на торговлю), которая покупалась в администрации. Причем ее можно было купить хоть на один день, хоть на месяц (насколько денег хватало), и ты свободно мог выйти на рынок и торговать. А уже в 1997 г. стали выдавать свидетельства ЧП (частный предприниматель). Вот так я и стала предпринимателем» (52 года).

Фактор, определяющий выбор формата начала предпринимательской деятельности, не установлен. Некоторые респондентки начинали как «теневые предприниматели», но затем получали официальную регистрацию. Предполагаем, на такое решение влияли внешние факторы (например, активизация деятельности соответствующих контролирующих служб): *«Сначала мы начали без документов. Нас начали налоговики гонять. Да вы и сами знаете, как это бывает» (71 год).*

Часто «выход из тени» был связан и с развитием своего дела. По мере расширения бизнеса вести его «теневым способом» становится все сложнее, так как аренда / приобретение торговых площадей, работа с поставщиками, взаимодействия с клиентурой требуют наличия регистрационных документов: *«Первое время неофициально торговала, попозже дела пошли, официально оформилась» (59 лет).*

При этом часть опрошенных никогда не практиковали ведение «теневого бизнеса» в любых его вариациях. Такой результат заставляет сомневаться в утверждении о тотальности «теневого бизнеса» в России и безнадежности этой ситуации, на что часто указывают отечественные и зарубежные исследователи. В то же время результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что в условиях российской действительности абсолютно «легальный» бизнес — скорее исключение, чем правило. Респонденты уверены, что проблема «теневого» бизнеса в нашей стране есть, а формы его отличаются большим разнообразием:

«...Я видела, она [коллега-предпринимательница. А.К.] на базаре стояла, овощами торговала, которые сын где-то таскал [воровал — А.К.]» (59 лет);

«Да, так [нарушение норм и законов в бизнесе. А.К.] бывает. Но, конечно, ни в коем случае не нужно злоупотреблять своей клиентурой» (57 лет);

«Когда уже плоховато с торговлей стало, и все хуже и хуже, я сходила в налоговую и закрыла ИП. С чего я буду платить им, если торговли нет? Мне легче раз штраф отдать, чем ходить все время в налоговую свои денежки относить» (59 лет).

Траектория профессионального пути в бизнесе у всех опрошенных включала этап официального ведения предпринимательской деятельности. Часть опрошенных начинали дело как «теневики», а затем официально регистрировались. Другие начинали с регистрации, а затем, по мере сворачивания своего бизнеса, уходили в тень. Среди опрошенных есть и те, кто весь свой профессиональный путь осуществляли на легальной основе. Возможно, это означает, что существуют внешние рычаги влияния на выведение бизнеса из «тени», но их эффективность невысока.

Все опрошенные пожилые женщины признали наличие положительных результатов профессиональной карьеры в предпринимательстве. К таковым ими отнесены: «независимость от кого-то» (причем и финансовая, и социальная), «сам себе начальник», «можешь себе позволить тот же самый отпуск», «общение с людьми, и знакомства, и общие интересы в торговой сфере», «...Бизнес — это такой толчок, скажем, не только для личного саморазвития». Таким образом, предпринимательская деятельность женщин старшего возраста способствует получению и сохранению ими экономических и социальных благ.

В целом выделены следующие модели (варианты) профессиональной карьеры пожилых женщин в предпринимательстве (таблица).

**Модели (варианты) профессиональной карьеры
пожилых женщин в предпринимательстве**

Этапы профессиональной карьеры	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Этап 1. «Начало»	В статусе «теневого предпринимателя»	В статусе «теневого предпринимателя»	В статусе официально зарегистрированного предпринимателя
Этап 2. «Развитие»	Официальная регистрация бизнеса	Официальная регистрация бизнеса	Наращивание оборотов в бизнесе, привлечение в него членов семьи
Этап 3. «Пик развития»	Достижение максимальных оборотов в бизнесе	Достижение максимальных оборотов в бизнесе	Достижение максимальных оборотов в бизнесе
Этап 4. «Угасание»	Постепенное снижение масштабов бизнеса и уход в «тень»	Постепенное снижение масштабов бизнеса	—
Этап 5. «Второе дыхание»	—	—	Передача бизнеса детям

Окончание таблицы

Этап 6. «Уход»	Постепенное сворачивание бизнеса и уход из предпринимательства	Постепенное сворачивание бизнеса и уход из предпринимательства	Уход от управления бизнесом
Этап 7. «Трансформация»	Работа по найму в сфере, отличного от прежнего бизнеса	Работа по найму в схожем бизнесе (в качестве наемного руководителя или специалиста)	Выполнение мелкого функционала в рамках семейного бизнеса

Таким образом, исследование практик предпринимательской карьеры женщин предпенсионного и пенсионного возраста в контексте адаптации к условиям трансформирующегося российского общества позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, принятие решения об открытии бизнеса (являющегося в понимании автора частью управления карьерой) было, с одной стороны, вынужденным (во многом продиктовано внешними обстоятельствам), а с другой стороны, принималось благодаря «высокоактивности» (термин В.А. Ядова) россиян в обустройстве своей жизни.

Во-вторых, опыт работы по найму практически не влиял на траекторию карьеры женщин в отечественном бизнесе, так как он был неактуальным по своему содержанию. Сфера бизнеса никак не связана с местом их прежней работы по найму. Однако наличие управленческого опыта в работе по найму могло положительно сказаться на бизнес-карьере.

В-третьих, несмотря на трудности, карьера в предпринимательстве принесла женщинам старшего возраста существенные экономические и социальные блага. Прежде всего, это доход от ведения бизнеса, обретение независимости, возможность саморазвития, а также сохранение коммуникаций и социального пространства в целом (что особенно важно в пожилом возрасте).

В-четвертых, существует несколько моделей (вариантов) профессионального пути женщин зрелого и пожилого возраста в предпринимательстве, различающихся по этапам, формату начала бизнеса и другим показателям. В дальнейшем представляется необходимым исследование факторов, влияющих на специфику их предпринимательской карьеры.

В-пятых, степень управляемости предпринимательской карьеры женщин низка, что во многом связано с неразвитостью соответствующей институциональной среды. Развитие институтов бизнеса в российском обществе будет способствовать повышению эффективности данного рода экономической деятельности, а также ее популяризации среди населения.

В-шестых, сохраняется, на наш взгляд, актуальность высказанной неоднократно еще в 1990-е годы идеи проекта поддержки предпринимательства социально уязвимых групп, включая граждан старшего возраста. Эффекты реализации данного проекта будут как экономическими, так и социокультурными. Подобные проекты необходимы не только представителям указанных групп, но и обществу, и государству в силу заинтересованности в более полном и эффективном использовании ресурсного потенциала всех слоев населения.

Библиографический список

1. Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М., 2001.
2. *Бабаева Л.В., Чирикова А.Е.* Женщины в бизнесе // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 75–81.
3. *Барсукова С.Ю.* Специфика женского предпринимательства // Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России. М., 1999. С. 71–85.
4. *Малютина Т.Г.* Отличительные черты женского предпринимательства в России // Женское предпринимательство в экономике России и СНГ / сост. и общ. ред. Э.М. Ивановой. М., 2002. С. 91–94.
5. *Доброхлеб В.Г.* Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. 2008. С. 55–61.
6. *Григорьева И.А.* Социальная политика и пожилое население в современной России: вызовы и возможности // Мир России. 2006. № 1. С. 29–49.
7. Зачем люди старше 55 лет создают стартапы? URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/10/16/813920-zachem-lyudi-starshe>
8. Global Entrepreneurship Monitor (GEM). URL: <https://www.gemconsortium.org/>
9. *Александрова Е.А., Верховская О.Р.* Мотивация предпринимательской активности: роль институциональной среды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8: Менеджмент. 2016. Вып. 3. С. 107–138.
10. *Малева Т.М.* [и др.]. Возрастные работники на российском рынке труда. М., 2016.